

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК КОСВЕННЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Как известно, риторический речевой акт имеет место тогда, когда из содержания какого-либо типа предложения можно сделать вывод о наличии косвенного утверждения. В определенных контекстуальных условиях его помогают обнаружить индикаторы непрямой (косвенной) иллокуции. К ним следует отнести: а) модальные частицы (Wer kennt schon in Deutschland die Brüder Klitschko nicht?); б) отрицание (Ist es etwa nicht schön hier?); в) сравнительные конструкции (Gibt es denn heute im Superschwergewicht einen mehr sensationellen Fighter als Lennox Lewis?); г) сложная синтаксическая конструкция (Wen stört denn das, wenn ich jetzt Musik höre?); д) глаголы и глагольные конструкции (Wen wundert das, wenn ...?); е) стандартные риторические формулы (Wo käme man denn damit hin?).

Все эти индикаторы выполняют двойную функцию: они либо создают риторичность, сигнализируя о неизбежном переосмыслении содержания высказывания, либо усиливают его посредством интонации и порядка слов в предложении.

Давая дефиницию риторическому речевому акту, его исследователи (Conrad 1978, Steube 1985, Rehbock 1987, Meibauer 1986) не только соотносят данное понятие с определенным типом вопросительного предложения, но и описывают известные коммуникативные типы предложений, содержащие косвенное утверждение. Речь идёт о трёх основных типах предложения: 1) декларативное предложение (Deklarativsatz); 2) вопросительное предложение (Interrogativsatz) и 3) императивное предложение (Imperativsatz). С этими тремя перечисленными типами предложений исследователи соотносят не только риторический вопрос, но и риторическое побуждение и риторическое утверждение, представляющие собой, как и риторический вопрос, непрямой

(косвенный) акт утверждения.

Таким образом, риторичность трактуется в современной зарубежной германистике шире, чем в отечественной. Её содержание не сводится исключительно к факту переосмысления вопроса, последствием которого является акт утверждения. Рассматриваются и другие случаи переосмысления, результатом которых есть нечто отличное от «информативного» вопроса. Выделяется особый тип риторического утверждения, под которым понимают такое утверждение, коммуникативный смысл которого формируется в процессе переосмысления прямого значения вопросительного предложения. При определённых коммуникативных условиях такое переосмысление вызывает больший риторический эффект, чем его переосмысление обычного утверждение..

В работах немецких филологов (Conrad 1978, Rehbock 1987, Meibauer 1986) фигурирует также такой термин как «интеррогацио» (Interrogatio), который они интерпретируют как таксономию. Эта таксономия по своему характеру является а) многосторонней; б) включает в себя схожие типы вопросов (суггестивный, тенденциозный, прямой риторический вопрос, а также настойчивый переспрос и задевающий вопрос). Под «интеррогацио» понимают утвердительное предложение, имеющее форму вопроса, который не предполагает получение ответа, который очевиден участниками коммуникации.

В современной отечественной лингвистике данный термин («интеррогацио») является малоизвестным. К тому же содержание этого термина не вполне понятно, поскольку он охватывает риторические вопросы, риторические побуждения и риторические утверждения. Природа последних двух описана достаточно путано. Поэтому нам не представляется возможным использование как самого термина «интеррогацио», так и теории риторичности, предложенной ее авторами. Мы ограничимся только риторическим вопросом, хотя, наверное, сам термин «риторичность» имеет право на существование.

Как известно, риторический вопрос имеет место тогда, когда с формальной точки зрения предложение предназначается для вопросительного

речевого действия, причем такое действие происходит в реальности. То есть происходит акт локуции, однако в семантическом и коммуникативном аспектах данное высказывание не воспринимается коммуникантами как вопрос, требующий ответа, а наоборот – как утверждение. Иными словами, достигается иной (не типичный для прямого речевого акта) перлокутивный эффект.

Разновидностью таких вопросов являются так называемые вопросы – стимулы: *Was wäre noch hinzuzufügen?* Вопрос – стимул не предполагает получение ответа от одной из сторон. Его цель – продолжения дискурса или текста, поэтому он никогда не может быть обнаружен в конце текста.

При классификации риторических вопросов, на наш взгляд, следует использовать следующий критерий: известен ли ответ на поставленный вопрос только говорящему, только слушающему или обоим сразу. Если ответ очевиден обоим сторонам, то речь идет о «промотивном» (стимулирующем вопросе) или «эмотивном» (выражающем эмоциональное отношение говорящего к затронутой теме или проблеме): *Könnte denn jemand behaupten, dass es hier schlecht gemanagt wird? (Nein, dass kann niemand behaupten!)* Если ответ очевиден для говорящего, но не для слушающего, то речь идет о «педагогическом» вопросе: *Weiß denn jemand von den Anwesenden Bescheid, was Missmanagement in Venezuela bedeutet? (Nein, das weiß niemand. Die Anwesenden bedürfen also einer Erklärung.)* В том случае, если спрашивающий не знает ответ на поставленный им вопрос и ожидает ответ на него со стороны слушающего, то такой вопрос интерпретируется как информативный: *Wie können die verfeindeten Seiten im Syrien-Konflikt zu weiteren Verhandlungen animiert werden? (Ich kenne keine Lösung, vielleicht kann jemand von den Anwesenden eine Lösung anbieten?)* Если формулируется вопрос, на который не знают ответа ни говорящий, ни слушающий, то такой вопрос рассматривается как проблема.

Так называемый «педагогический» вопрос может быть интерпретирован либо как задача, либо как дидактический вопрос. Дидактический вопрос является риторическим средством. Его риторичность определяется типом текста или дискурса: *Wollen wir jetzt ins Detail gehen? (Jetzt werde ich detaillierte*

Auslegungen machen, passen Sie auf!) С другой стороны, дидактический вопрос может быть «замаскирован» под проблему, решение которой происходит при опоре на контекст: Wäre damals unter den angegebenen Umständen eine schnelle Beschwichtigung der verfeindeten Seiten möglich? (Nein, aus dem Gesagten geht hervor, dass es total undenkbar ist.)

В то время как риторический вопрос предполагает очевидность ответа для обоих участников коммуникации и должен быть релевантным для понимания утверждения, ответ на так называемые «вопросы вежливости» не является релевантным и возможен в лучшем случае как вербальный жест утверждения. Аналогичными «вопросам вежливости» в этом смысле являются так называемые «вводные» или «наводящие» вопросы: Weiß du was?

Релевантность ответа как такового в определённой ситуации общения может быть рассмотрена как критерий (индикатор) для выделения еще одного типа вопросов, а именно такого, который не предполагает вербальных вариантов ответа. Такие вопросы являются риторическими вследствие усиления или ослабления степени открытости коммуникативной интенции говорящего, что связано с переносным значением высказывания. Перенос значения предложения не происходит в направлении «от вопросительного предложение к утвердительному». Здесь скорее эмоционально нейтральное высказывание становится эмоциональным обращением, просьбой, рекомендацией, побуждением: Kannst du mal die Tür zumachen? Es zieht doch ganz schlimm.

В том случае, если вопреки ожиданию говорящего за риторическим вопросом следует ответ (Nein, leider nicht.), акт побуждения не осуществляется или сводится на нет реципиентом. Перенос значения высказывания становится релевантным только в контексте, тем более что в определенной ситуации общения стороны могут использовать различные речевые формулы. С одной стороны, эти речевые формулы усиливают тенденцию превращения риторического вопроса в просьбу/ рекомендацию/ побуждение, с другой стороны, возможно также невосприятие собеседником риторического вопроса и

его толкование как прямого вопроса: Was glauben Sie denn doch, wer sind Sie? – Ich glaube, ich bin ein Mensch, wie alle anderen.

Степень восприятия риторичности произнесенного вопроса может быть разной и зависит от усиливающих (или ослабляющих) риторичность средств и, прежде всего, от степени лексикализации формы или всего предложения. То есть высокая или низкая степень риторичности зависит от специальных речевых средств (интонации, пауз, модальных частиц, слов), внутреннего и внешнего контекста высказывания, ситуации общения и от социальных норм общения (например, возможность отклонения просьбы из соображений вежливости и т.д.) Возможности ложного (с точки зрения интенции говорящего) толкования вопроса ограничиваются по мере использования говорящим средств, усиливающих формальную риторичность высказывания. То есть, чем более формализован риторический вопрос, тем меньше у слушающего возможностей маневра. Например, фраза Alles klar?, произнесенная при прощании одной из сторон коммуникации воспринимается как речевая формула прощания, а не как вопрос, требующий более или менее подробного ответа.

В связи с рассмотрением «риторических» вопросов возникает проблема их интерпретации как понятия. С одной стороны их можно рассматривать как отдельный тип вопросительных предложений, с другой стороны – как особый речевой акт. Выделение особого типа речевого акта представляется проблематичным из-за отсутствия в лингвистике четких критериев разграничения уже описанных и перечисленных в литературе речевых актов. Более продуктивным и адекватным представляется использование достаточно стабильных критериев описания риторических вопросов как особого типа вопросительных предложений. Следует признать, что этот способ не идеален, поскольку обнаруживается большое количество различных типов риторических вопросов, которое в свою очередь не является конечным.

Для более точной классификации риторических вопросов или побуждений следует учитывать формальные признаки высказываний при

использовании различных критериев. Так, например, декларативные предложения содержат утверждение, которое может представлять собой оценку какой-либо ситуации. Оценка в свою очередь либо отражается в самом содержании предложения, либо обнаруживается в речевом акте. Само собой разумеется, что суждения, содержащие оценку или не содержащие ее, могут различаться только в пределах речевого акта: Rita hätte das schneller und besser machen können als Daniel.

Особый интерес в этом смысле представляет собой упрек. Он реализуется также при помощи вопросов, для которых ответ не является релевантным. Однако отсутствие релевантности базируется на специфических семантических и формальных признаках такого типа вопросов. С точки зрения семантики эти предложения являются так называемыми «открытыми» вопросами, а по своей структуре - специальными вопросами, содержащими вопросительное слово: Was fällt dir überhaupt ein? Wie kannst du das machen? Вопрос в рамках речевого акта «упрек» не требует ответа. В том случае, если слушающий отреагирует на высказывание ответом, «упрек» превратится в вопрос и утратит свою риторичность. Очень часто «упрек» выражает предельную степень возмущения говорящего какой-либо ситуацией, которая развивается вопреки его (говорящего) логике: Verdammt noch mal, findet sich doch endlich mal jemand, der auf die Pauke richtig haut?

Сами же риторические вопросы обнаруживают различия между собой в зависимости от того, являются ли они открытыми вопросами или нет. Среди них можно выделить следующие группы:

А. Kleider machen Leute - warum soll es in England anders sein? (простой риторический вопрос) (Kleider machen Leute, das muss vielleicht auch für England zutreffen.)

Б. Warum soll er sich damit ständig abrackern und sein Engagement demonstrieren, wenn der Chef ihn sowieso schräg anguckt. - Утверждение, содержащее оценку, рассчитанное на ответную реакцию: «все это не имеет смысла».

B. Nur Susi macht sich ewig Sorgen um ihre Kinder. Soll sie doch nicht einen Teil davon ihrem Mann überlassen? (Natürlich muss sie das tun, keine Frage)

Г. Doch letzten Endes, wenn er so wünscht, auf grünen Zweig zu kommen, warum unternimmt er doch nichts? - Оценка высказывание и одновременно упрек.

Как и все речевые акты, содержащие оценку, упрек выполняет двойную функцию – дескриптивную и прескриптивную. Под упреком следует понимать критическое замечание в адрес лица, которое, по мнению говорящего, совершило какой-либо поступок, противоречащий логике говорящего. Упрек представляет собой прямой речевой акт, содержащий побуждение, адресованное не обязательно конкретному лицу, но и чему-то абстрактному или кому-то воображаемому: Wird die Dummheit, mag man noch so lange nach ihr jagen, nie müde? Упрек часто выражает либо смирение говорящего с какими-либо обстоятельствами, либо крайнюю степень возмущения, содержит оценку ситуации и одновременно рекомендацию по ее исправлению.

В примере А содержится простое утверждение (эротический речевой акт, но не директивный). Пример Б содержит оценку и поэтому предписание. Здесь описательная оценка доминирует, тем более что альтернативное решение не предлагается, а положение дел только подвергается критике. Пример В предлагает решение, адекватное ситуации, то есть содержит предписание. Вопросительное предложение воспринимается как рекомендация. Пример Г следует рассматривать как чистый упрек. Вопрос воспринимается как явно риторический в связи с двумя моментами: 1) вопрос с вопросительным словом *wagun* является открытым вопросом и не требует ответа, потому что сам ответ не может быть получен из-за отсутствия ясной картины ситуации; 2) первая часть вопроса содержит отрицательную оценку ситуации. Упрек, для которого не релевантен ответ, может быть воспринят как проблема (речевой акт «квеситив»).

Следует также обратить внимание на следующую закономерность: подавляющее количество риторических вопросов предполагают своего рода инверсию. Т.е. отрицательный вопрос соответствует положительному

утверждению, а положительный вопрос – отрицанию. Причем количественно доминирует второй вариант. Типичными исключениями в этом плане являются упреки, содержащие примирение или возмущение.

Однако среди упреков имеются такие, которые не допускают описанную выше инверсию, а именно: 1) упреки, не допускающие инверсию из-за характера прагматического переосмысления (Warum lügt mich Robert doch dauerhaft an?); 2) определенные специальные вопросы, которые не допускают инверсию а) из-за семантики вопросительного местоимения или слова или б) из-за характера самого предполагаемого ответа (Was fällt dir denn ein?); 3) В условиях определенного контекста слушающий делает выводы, которые не допускают инверсию (Wo gibt es denn so was? – Das ist unerhört.).

Почти регулярная инверсия объясняется тем, что упреки содержат явную экспрессивную критику каких-то фактов. Положение дел, отраженное в вопросе, и положение дел, нашедшее отражение в соответствующем переосмысленном утверждении, должны быть эквивалентны. Если интерпретация упрека, имеющего форму вопросительного предложения, содержит уже оценку, то упрек отклоняется и воспринимается как рекомендация, например: Ist es nicht schlimm, dass so einflussreiche und angesehene Politiker die Lage im Lande nicht kontrollieren? - Es ist schlimm, dass so einflussreiche und angesehene Politiker die Lage im Lande nicht kontrollieren. – Упрек представляет собой высказывание, содержащее оценку. Инверсия не возможна.

Инверсия возможна в ином случае: Können die so einflussreichen und angesehenen Politiker die Lage im Lande nicht kontrollieren? – Doch, sie können und sollen.

К сожалению, данная статья содержит описание риторических вопросов, достаточно известных в отечественной лингвистике, хотя и затрагивает некоторые их особенности, находящиеся, по нашим данным, за пределами внимания исследователей. С другой стороны, следовало бы признать право на существование понятия риторичности, предложенного немецкими

исследователями, и рассмотреть более подробно остальные типы косвенных речевых актов, которым присуща риторичность. При этом важно установить, являются ли такие косвенные речевые акты типичными или представляют собой уникальные и несущественные случаи.

Cherniavska I.

DISTANCE LEARNING: APPROACHES AND TERMS

Distance learning is becoming increasingly popular in teaching foreign languages. Modern students often expect online component or support as part of their course. Therefore many institutions offer online learning options to supplement face-to-face classes or they use distance learning. Distance learning has a tremendous potential in teaching foreign languages as it offers an opportunity to integrate innovative and technological advances of online learning with interaction and participation of the best traditional practices. There are a lot of terms in materials about distance learning. Here are just a few groups of terms: eLearning[1], technology enhanced learning - TEL[2]; online learning, blended learning[3], a network learning, computer-based training - CBT, web-based training - WBT[4], computer support collaborative learning - CSCL, Web-supported collaborative learning - WSCL[5]. Recently, the possibility of using cloud services for e-learning - e-learning in the Cloud [6]- is mentioned frequently.

In pedagogical approach the concept of eLearning is mostly close to the traditional understanding of the educational process as a set of goals which should be implemented in the process of interaction between the subjects of the educational process based on the content, methods, forms and tools. Researchers believe that eLearning is a range of different approaches to the use of information technology in teaching and includes the use of information technologies in face-to-face learning. This approach includes net learning when institutions create a local Learning Network, where learning materials, tests and laboratory works are published, and the Internet is simulated if necessary; online learning with some stages such as eAssessment and eClassroom (e.g. TOEFL, IELTS); blended learning - the use of the advantages of eLearning in combination with face-to-face learning; e-learning in the